

17.06.2020

Решатся ли в Бишкеке покинуть Евразийский союз?

Ирина Джорбенадзе

ИА «Росбалт»

Кажется, что Киргизия не бог весть какая сила и ценность для ЕАЭС, однако в свои разборки с Казахстаном она втягивает Россию, ставя под угрозу стабильность блока.

Киргизия грозит «подложить свинью» Евразийскому экономическому союзу на почве своих разногласий с Казахстаном. Если это не шантаж, остается гадать, в какой еще форме Бишкек может навредить блоку.

Конфликт, связанный с прохождением большегрузных фур на киргизо-казахстанской границе, набрал силу зимой, но с наступлением лета он достиг угрожающе высокого градуса. Бишкек обвинил казахских таможенников в умышленном затягивании процедур, необходимых для транспортировки грузов, в результате чего на границе своей очереди ждут сотни фур со скоропортящимися фруктами, овощами, иной продукцией, реализуемой на рынках России и других государств Евразийского экономического союза. Фермеры, водители, владельцы товара — в убытке. Ситуация усугубилась и тем, что пять из семи КПП на границе Казахстан закрыл.

Реально решить проблему с Нур-Султаном на двустороннем уровне киргизам не удалось, и они в очередной раз обратились за помощью в коллегию Евразийской экономической комиссии (ЕЭК), предварительно заявив, что, во-первых, она всегда берет сторону Казахстана. Во-вторых, предупредив: если адекватные меры приняты не будут, Киргизия прибегнет к «последнему механизму воздействия» — отзовет своих министров, и «тогда не будет кворума и принятия каких-либо решений». Более того, Минэкономики КР заявило, что республика вообще может выйти из ЕАЭС.

Прежде чем проанализировать, насколько серьезно «последнее киргизское предупреждение», приведем претензии Нур-Султана к Бишкеку. Минфин РК считает, что соседняя страна грешит подделкой статистических данных — а иначе отчего показатели киргизского экспорта в 10 раз ниже данных казахского импорта? В РК также придерживаются мнения, что часть грузов, идущих из Киргизии, относится к реэкспортным и, если их сбывают на казахском рынке, бизнес не платит за них НДС. Соответственно, это отражается на поступлениях в бюджет республики. Словом, казахи утверждают, что место имеет «серый импорт», в результате которого их бюджет не досчитался нескольких миллионов долларов. Кстати, на днях казахстанские пограничники предотвратили контрабанду из Киргизии 400 тыс. пачек сигарет, сокрытых под грузом куриных окорочков: дружба дружбой, а контрабандный табачок врозь.

В общем, ЕЭК рассмотрела претензии Киргизии и, по данным министерства экономики этой республики, признала, что меры, принимаемые Казахстаном на границе, являются «барьером» на внутреннем рынке ЕАЭС. Комиссия, кроме того, призвала Нур-Султан отменить практику избыточного контроля товаров, ввозимых из Киргизии; упростить процедуры прохождения транспортных средств на границе; создать «зеленые коридоры» для скоропортящихся продуктов. Принято решение сформировать рабочую группу высокого уровня из представителей стран ЕАЭС — она должна разработать мероприятия для предотвращения препятствий по перемещению товаров через границы государств ареала союза. Но пока чиновники заняты «перекладыванием бумажек», ситуация на границе к лучшему не меняется.

Вернемся к угрозе Киргизии. Начнем с того, что Минэкономики этой республики сделало, фактически, политическое заявление, не входящее в его компетенцию. Скорее, Бишкек блефует, пытаясь втянуть в свой конфликт с Нур-Султаном Москву, которую, естественно, не порадовала перспектива отзыва Киргизией своих представителей в ЕЭК, что сорвет работу этого органа. С одной стороны, от угроз Бишкека пахнет шантажом — он вынуждает Россию вмешаться в «разборку» и поддержать Киргизию, пострадавшую от, как считает министерство экономики этой республики, целенаправленного блокирования

Казахстаном киргизского экспорта. Между тем Москве не с руки портить отношения с Казахстаном как ближайшим торгово-экономическим партнером. И вообще, этот вопрос для нее не столько экономический, сколько политический. А от его обострения стоит воздержаться.

В общем, Россия попала в довольно сложную ситуацию с решением, кому ей выгоднее делать реверансы: ведь в обеих республиках есть противники евразийской интеграции. В основном это группировки, занятые в теневой экономике и пытающиеся среди прочего придать своему евразийскому «фе» националистический окрас. Это в равной степени касается и Киргизии, и Казахстана. К слову, по данным китайской таможенной статистики, за прошлый год из КНР в Казахстан было экспортировано товаров почти на 13 млрд долл., в то время как последний зафиксировал половину от этой суммы. То есть криминальный теневой сектор успешно развивается, значительно облегчая государственный бюджет, в данном случае Казахстана.

Ни ему — инициатору создания ЕАЭС, ни Киргизии нет резона выходить из блока, который при всем своем несовершенстве за пять лет существования сумел увеличить ВВП государств Союза на 12% на душу населения и в первые три года работы в разы нарастить уровень инвестиций.

Так выйдет ли Киргизия из ЕАЭС? Вряд ли, поскольку ей, со всей очевидностью, это невыгодно. Но заблокировать для «ограбков» работу ЕЭК она может. Другое дело — посмеет ли нанести удар по репутации Союза, а фактически — России. Пока же Бишкек пытается переманить ее на свою сторону. Но факт остается фактом: ни Киргизия, ни Казахстан не готовы следовать единым правилам ЕАЭС. Между тем без тотального контроля на совместной границе ситуация не изменится, склоки и угрозы останутся прежними, обстановка не разрядится.

И вот что парадоксально: на внутренних границах ЕАЭС ситуация хуже, чем на внешних, и это отражается на всей «цепочке» взаимодействия государств блока. Это особенно тревожно сейчас, в условиях пандемии. Потому как Союз должен быть, по сути, единым организмом, который в идеале и особенно в трудные времена может опереться на финансовую базу Евразийского банка развития и одноименного фонда стабилизации. В том числе и для развития в каждой из стран медицинской отрасли и аграрного сектора. Это актуально не только для Казахстана и Киргизии, но и любой другой страны ЕАЭС. Вопрос: кто же от этого откажется? И кому не нужен «костыль» для посткоронного развития, невозможного без снятия разумных барьеров и ограничений.

Словом, эгоизм и эгоцентризм государств ЕАЭС, их низкая способность или отсутствие политической воли противостоять контрабанде и интересам «теневиков» представляют серьезную угрозу для экономик государств блока. Тем более что развитие ситуации в контексте пандемии COVID-19 не прогнозируемо. А экономическая нестабильность, как правило, тянет за собой нестабильность политическую.

Источник: <https://www.rosbalt.ru/world/2020/06/17/1849205.html> 17.06. 2020